

УДК 338.22.021.1

СТРУКТУРИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ЗАПУСКА ПРОЕКТНОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Ванюшкин А. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: vanyushkin2@yandex.ru

Статья посвящена структурированию механизмов запуска проектной экономики в России. Обосновано, что методологическим базисом проектной экономики является концепция «management by projects», т. е. управления с помощью проектов, которая давно и успешно применяется на уровне корпораций. На базе проведенного в статье анализа и обновления матрицы SWOT-анализа конкурентоспособности России идентифицированы 12 ключевых организационных и инновационных проектов, необходимых для внедрения парадигмы проектной экономики в России. На основе выявленных причинно-следственных связей между 12 ключевыми проектами структурированы механизмы запуска проектной экономики в России.

Ключевые слова: проектная экономика, SWOT-анализ международной конкурентоспособности, ключевые проекты, причинно-следственная связь, структурирование, диаграмма Ишикавы (рыбьих костей).

ВВЕДЕНИЕ

С момента начала мирового финансового кризиса 2008 г., который затем перешел в обвал мировых цен на нефть в 2014 г., все отчетливее проявляется и все больше дает о себе знать необходимость трансформации экономической политики, основанной только на либеральных рыночных принципах и т. н. «Вашингтонском консенсусе», т. е. 10 рекомендациях МВФ.

Об этом, в частности, много пишет академик РАН и советник Президента РФ С. Ю. Глазьев, являющийся одним из наиболее последовательных, и, в то же время, титулованных сторонников политики модернизации в России. Так, в монографии «Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса» Сергей Юрьевич пишет: «Возобновление монетаристской политики борьбы с инфляцией путем сокращения бюджетных расходов провоцирует образование следующего порочного круга: секвестр федерального и региональных бюджетов – сокращение конечного спроса – дальнейший спад производства – нарастание неплатежей – повышение инфляции – снижение реальных доходов – сокращение спроса. При такой монетарной политике образуется порочный круг завышения процентных ставок, отрезающий предприятия большинства отраслей реального сектора от доступа к кредиту. При ее сохранении падение мировых цен на сырье влечет сокращение спроса и кредита, что приводит к падению экономической активности и пересыханию источников инвестирования». [1, с. 217]. «Лишенные кредита российские предприятия становятся неплатежеспособными, за исключением предприятий добывающей промышленности и химико-металлургического комплекса. Естественным результатом такой денежно-

кредитной политики является примитивизация экономики и ее сырьевая специализация» [1, с. 220].

Каков же выход из этой ситуации? В уже цитированной выше монографии С. Ю. Глазьева приведены следующие три основные антикризисные меры: создание системы стратегического индикативного планирования; формирование институтов финансирования проектов; настройка макроэкономической политики поддержки инвестиционного и инновационного развития. Основой инвестиционного и инновационного стратегического развития являются проекты, проектный подход.

Однако построение экономической политики с опорой на проектный подход в трудах С. Ю. Глазьева, на наш взгляд, нашло недостаточное отражение. Поэтому в ключе политики модернизации актуальным является термин «проектная экономика». Этот термин встречается, в основном, в публикациях трех авторов: Юрьевой Т. В., Крупнова Ю., Макарова В. Л. [2 – 4].

Во всех публикациях по теме проектной экономики существенное внимание уделяется констатации факта ошибочности современной экономической политики в России и бесперспективности ее сохранения в дальнейшем. Приводятся определения термина «проектная экономика», раскрывается его сущность, рассматриваются институциональные и организационные механизмы внедрения проектной экономики, включая различные государственные программы. Однако в этих трудах отсутствуют подходы к созданию целостной системы и логическому структурированию механизмов запуска проектной экономики в России, что и определяет актуальность темы данного исследования.

Целью исследования является структурирование механизмов запуска проектной экономики в России.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Юрьева Т. В. определяет проектную экономику как «особый вид социально-экономической системы, в которой экономическая деятельность осуществляется преимущественно посредством проектов, программ, портфелей проектов». Ведение экономической деятельности на основе проектного подхода «способствует более четкому определению целей и критериев их достижения, оптимизации ресурсов, выявлению и идентификации рисков, более детальному контролю, что в целом позволяет повысить результативность бизнес-процессов, обеспечить конкурентные преимущества в условиях стратегических изменений» [2, с. 1]. «Зарубежный и российский опыт показывает, что проектный подход представляет собой эффективный инструмент, позволяющий решать стратегические проблемы в условиях постоянно происходящих изменений, а также устранить некоторые несовершенства, свойственные рыночной экономике» [2, с. 2].

В своем докладе «Проектная экономика развития» Ю. Крупнов выдвигает тезисы о банкротстве неолиберальной модели экономики и невозможности ее совершенствования, а также о том, что проектная экономика развития является альтернативной моделью, «обеспечивающей преемственность с советским способом хозяйствования и рыночными заделами» [3, с. 8]. «Базой новой модели является применение проектного метода, то есть организации систематической разработки и

СТРУКТУРИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ЗАПУСКА ПРОЕКТНОЙ...

реализации проектов развития страны, в основе которых стоят... материальные целевые конструкции и продуктивные рынки вокруг них. Проектность выступает механизмом порождения нового общественного богатства» [3, с. 8]. При этом Ю. Крупнов считает, что для перехода к проектной экономике развития «целесообразно создать временный параллельный к правительству контур управления», главной задачей которого является «определять проекты, под которые возможно выделять целевой кредит» [3, с. 11].

Объективная реальность показывает, что далеко не все так просто с запуском проектной экономики, одним лишь созданием «параллельного... контура управления» явно не обойтись. К тому же, ставя такому «контур управления» задачу «определять проекты, под которые возможно выделять целевой кредит», Ю. Крупнов невольно ограничивает рамки проектной экономики одними лишь инвестиционными и инновационными проектами, не учитывая того, что не менее, а иногда и более важными оказываются организационные проекты.

При раскрытии сути проектной экономики Макаров В. Л. противопоставляет ее рыночной экономике, акцентируя внимание на такой характерной черте проектной экономики, как возможность для человека «раскрыться во всей его полноте, показать все свои способности, получить удовлетворение от жизни» [4, с. 3]. Однако такое определение, да и последующее изложение материала в статье Макарова В. Л. не позволяет найти ту точку опоры, которая бы позволила осуществить успешный запуск проектной экономики в нашей стране.

На наш взгляд, запуск проектной экономики следует рассматривать с более системных позиций. Для успешного запуска проектной экономики проектной деятельностью должна быть пронизана вся экономическая деятельность страны, да и политическая тоже. То есть, по сути, речь идет о переводе всей жизни страны на проектную основу, о переходе к управлению экономикой с помощью проектов.

Стоит отметить, что в таком ключе концепция «проектной экономики» переключается с концепцией «селективного планирования», изложенной Бузгалиным А. В. и Колгановым А. И. в их труде «Планирование в экономике XXI века: какое и для чего?» [5].

В управлении деятельностью крупных корпораций используется известный подход «management by projects», т. е. управления с помощью проектов [6]. Согласно этому подходу, деятельность организации разбивается на ряд проектов, и управление осуществляется всей совокупностью этих проектов. При этом главным критерием отбора проектов является достижение стратегических целей компании.

Коль скоро основой проектной экономики является проектный подход, являющийся неотъемлемой частью стратегического планирования, то начинать нужно с постановки стратегической цели развития экономики страны. Такая цель, в принципе, лежит на поверхности – повышение конкурентоспособности страны.

Для того чтобы эту глобальную цель детализировать на ряд конкретных задач, которые затем должны превратиться в проекты, требуется применение методов стратегического конкурентного анализа, например, SWOT-анализа.

Обзор публикаций показал, что SWOT-анализ международной конкурентоспособности России присутствует только в исследовании

Мамедовой Д. Ф. «Участие в региональных интеграционных процессах как фактор повышения международной конкурентоспособности России» [7]. Однако, на наш взгляд, приведенная в этом источнике матрица SWOT-анализа нуждается в существенной корректировке.

Так, указанное в квадранте «Возможности» «Членство в ВТО» по отношению к России в силу скрытого дискриминационного характера этого процесса является вовсе не возможностью, а опасностью, что указывает на целесообразность переноса «Членство в ВТО» в квадрант «Угрозы». По сути, именно вступление России в ВТО значительно усилило «конкурентные угрозы», указанные в квадранте «Угрозы» в матрице SWOT-анализа.

В квадранте «Угрозы» содержится элемент «Продовольственный кризис». Однако логика подсказывает, что, наоборот, именно продовольственный кризис может стать мощным катализатором роста агропромышленного комплекса РФ. Поэтому элемент «Продовольственный кризис» должен быть перенесен в квадрант «Возможности» в матрице SWOT-анализа.

В квадранте «Сильные стороны» содержится элемент «Высшее образование». Однако тот факт, что весьма малая часть вузов РФ присутствует в международном рейтинге лучших вузов мира «QS World University Rankings» (в топ-200 вошел только МГУ имени М. В. Ломоносова) [8], не дает оснований относить систему высшего образования в РФ к сильным сторонам. В то же время, если обратиться к рейтингу стран по «Индексу человеческого развития» ООН, то у России до сих пор сохраняются весьма приличные позиции по «Индексу образования» (доступу к образованию) [9]. Поэтому последняя формулировка должна присутствовать в качестве элемента в квадранте «Сильные стороны» в матрице SWOT-анализа.

В то же время, в рассматриваемой матрице SWOT-анализа в силу разных причин совершенно не учтен ряд ключевых фактов. Так, общепризнанно, что в ряде высокотехнологичных областей Россия сохранила мировое лидерство во многом благодаря сохранившимся научным школам. Это относится к конструкторским школам в ракетостроении и космонавтике, атомной промышленности, а также в производстве всех видов обычных вооружений. Кроме того, в России удалось достичь существенного прогресса в военном сегменте радиоэлектроники, связанном с постановкой помех потенциальному противнику (комплексы радиоэлектронной борьбы, РЭБ). Поэтому в квадрант «Сильные стороны» матрицы SWOT-анализа должен быть добавлен элемент «Научные школы».

На текущий момент стало очевидно, что введенные странами Запада санкции против России причиняют экономике нашей страны весьма значительный ущерб. Прежде всего, это касается лишения доступа России к длинным и дешевым кредитным ресурсам, которые имеются у стран Запада, но отсутствуют в России. Больше всего от отрезания от таких источников финансирования страдают капиталоемкие секторы промышленности (нефтегазовый, оборонно-промышленный комплекс), а также банковский сектор РФ. Попытки восполнить утраченные Россией зарубежные источники финансирования за счет банковской системы Китая, к сожалению, пока не принесли должного результата. Помимо этого, нефтегазовый сектор промышленности РФ ощутил на себе негативное влияние запрета продажи новых технологий в сфере нефтегазодобычи, являющегося

СТРУКТУРИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ЗАПУСКА ПРОЕКТНОЙ...

неотъемлемым элементом санкционной политики стран Запада против России. Поэтому в квадрант «Угрозы» матрицы SWOT-анализа в качестве элемента должны быть включены «Санкции».

В то же время введенные Россией контрсанкции в ответ на санкции Запада против нашей страны и являющаяся их логическим продолжением политика импортозамещения уже принесли свои значительные и позитивные результаты в агропромышленном комплексе РФ в виде роста производства отечественной продукции наряду со снижением импорта ее зарубежных аналогов [10]. Поэтому в квадрант «Возможности» матрицы SWOT-анализа в качестве элемента должны быть включены «Контрсанкции».

Учитывая отрицательную динамику цен на нефть с 2014 года, присутствие в квадранте «Возможности» элемента «Высокие цены и спрос на сырьевые товары» является чистым недоразумением, и этот элемент должен быть вообще исключен из матрицы SWOT-анализа. Кроме того, такой элемент противоречит основам теории конкурентоспособности М. Портера [11], согласно которой богатство страны не наследуется в виде ресурсов, а создается, что требует высокой эффективности использования ресурсов и внедрения инноваций.

Общеизвестно, что во многих отраслях Россия сильно проигрывает другим странам по базовому соотношению «цена – качество» и по уровню сервиса. Это относится, прежде всего, к туристической сфере. Однако и «соотношение “цена – качество”», и «уровень сервиса» отсутствуют в рассматриваемой матрице SWOT-анализа, что является серьезным упущением и требует исправления в виде включения этих элементов в данную матрицу.

Несмотря на сохранившиеся научные школы в ряде высокотехнологичных отраслей РФ, прежде всего в оборонно-промышленном комплексе нашей страны, в большинстве гражданских секторов промышленности Россия существенно отстает по уровню технологического развития. Это касается машиностроения, прежде всего, станкостроения, производства газовых турбин, оборудования для нефтегазодобычи, металлургических и химических производств. Данное технологическое отставание подтверждается высокими объемами импорта соответствующего оборудования и технологий в РФ до введения санкционного запрета странами Запада (164 млрд долл., 43 % от общего товарного импорта) [12]. Поэтому в квадрант «Слабые стороны» рассматриваемой матрицы SWOT-анализа должен быть введен элемент «Устаревшие технологии».

В силу крайне малых объемов инвестиций в обновление основных фондов за время, прошедшее с момента распада СССР, накопился их огромный физический и моральный износ. Наряду с закрытием многих производственных предприятий и уничтожением их основных фондов, это привело к критическому состоянию всех видов инфраструктуры в нашей стране: производственной, жилищно-коммунальной. Так, по данным МЧС РФ, износ основных средств в промышленности нашей страны превышает 70 %, в ЖКХ – 60 %, в т. ч. системы канализации изношены на 65 %, системы электросетей – на 58 % [13]. Поэтому в квадрант «Слабые стороны» матрицы SWOT-анализа должен быть введен элемент «Слабая инфраструктура».

Однако даже после исправления вышеуказанных недостатков рассматриваемая матрица SWOT-анализа все еще не может быть использована для инициации механизмов запуска проектной экономики. Исходя из концепции «management by projects», в качестве искомых механизмов запуска следует принять ключевые, стратегические проекты, реализация которых позволила бы успешно внедрить идею перехода к проектной экономике в России.

Логичнее всего было бы инициировать ключевые, стратегические проекты, опираясь на содержание квадранта «Слабые стороны» в матрице SWOT-анализа, что в данном случае весьма затруднительно. Так, содержащиеся в матрице формулировки «институты», «здравоохранение и образование», «эффективность рынка товаров», «состояние финансового рынка», «эффективность рынка труда» никак не могут помочь в деле инициирования требуемых ключевых проектов в силу их очевидной размытости и нечеткости.

В качестве источника инициации ключевых, стратегических проектов рассмотрим перечень мер по модернизации, который приводится в уже цитированной выше монографии С. Ю. Глазьева. Стоит обратить внимание на следующие ключевые меры [1, с. 258, 261, 264, 265]:

- введение механизма личной ответственности чиновников за результаты индикативного планирования и за целевое использование кредитов госбанков;
- привязка госбанков к задачам кредитования роста производства;
- целевая кредитная эмиссия под приоритетные инвестиционные проекты;
- направление доходов от сырьевого экспорта в отдельные бюджеты развития;
- введение избирательного валютного и финансового регулирования в целях предотвращения спекулятивных атак, сооружения «финансовых пирамид».

Помимо приведенного перечня мер, в интервью изданию «Life.ru» «Глазьев о справедливой экономике: шкала налогов должна быть прогрессивной» С. Ю. Глазьев однозначно высказался о необходимости введения в РФ прогрессивной шкалы налогообложения. Основным аргументом этой меры, по мнению Сергея Юрьевича, является необходимость перенесения налогового бремени на богатых людей. Кроме того, во всех развитых странах мира действует прогрессивная шкала налогообложения, а не плоская [14].

Первая мера – повышение личной ответственности чиновников – является тем ключевым механизмом, без которого невозможно повышение качества государственного управления, неудовлетворительное состояние которого в РФ отражено в значениях одноименного Индекса (Governance Matters Index) согласно данным Всемирного Банка [15]. Оставшиеся четыре меры в приведенном выше списке относятся к изменению принципов регулирования финансовой системы страны. Введение прогрессивной шкалы налогообложения в РФ также является крайне необходимой мерой ввиду постоянно усиливающейся дифференциации населения по доходам и имуществу в нашей стране, а также ввиду того, что Россия занимает первое место по уровню социального расслоения в мире (89%), опережая даже ведущие экономики планеты США и Китай (78% и 73%). Об этом свидетельствуют данные доклада «Global Wealth Report» швейцарского банка «Credit Suisse». [16].

СТРУКТУРИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ЗАПУСКА ПРОЕКТНОЙ...

Двумя из шести элементов, входящих в уже упомянутый Индекс качества государственного управления, являются «Качество законодательства» и «Верховенство закона». Из сути этих двух элементов Индекса, а также из обоснованной ранее необходимости повышения ответственности чиновников, в т. ч. и за эти составляющие, следует настоятельная потребность в регулярном мониторинге эффективности законодательства.

Очевидно, что внедрение проектной экономики в стране невозможно без создания в ней привлекательной среды для бизнеса. Привлекательность среды для бизнеса в стране отражает Индекс ведения бизнеса (Doing Business) Всемирного Банка [17]. Индекс учитывает время и стоимость выполнения предпринимателем требований государства по регистрации бизнеса и прав собственности. Из этого следует необходимость организационных реформ в сфере регулирования предпринимательской деятельности, направленных на упрощение процедур регистрации бизнеса и прав собственности.

Одним из наиболее эффективных концептуальных механизмов организационных трансформаций, позволяющих повысить эффективность любой организации, является реинжиниринг бизнес-процессов [18]. Это в равной степени относится как к частным компаниям, так и к государственным институтам.

На текущий момент давно назрела необходимость упрощения процедур землеотвода, получения разрешения на строительство, длительность которых в РФ часто значительно превышает сроки строительного цикла. Таким образом, концепция реинжиниринга бизнес-процессов должна быть применена по отношению к структурам, отвечающим за землеотвод и получение разрешений на строительство: комитетам по земельным ресурсам, а также СЭС, МЧС. Кроме того, в нашей стране также весьма запутаны и непрозрачны, а потому сопряжены с большой длительностью процедуры лицензирования деятельности в ряде отраслей. Из этого следует, что по отношению ко всем регулирующим органам РФ, отвечающим за лицензирование предпринимательской деятельности, также должна быть применена концепция реинжиниринга бизнес-процессов.

Что касается частных компаний в России, то ранее было указано, что слабыми сторонами многих из них является заведомо неконкурентное соотношение «цена – качество», а также низкий уровень сервиса. Мировая практика свидетельствует, что к ключевым мерам повышения качества продукции относится внедрение концепций всеобщего контроля качества («Total Quality Management», TQM), бережливого производства (например, «6 сигма»), постоянного улучшения процессов («Кайдзен»), поставок «точно в срок» («Just in time») и ряда других [19]. К сожалению, ни одна из этих концепций, многократно доказавших свою эффективность, не получила широкого распространения в российских компаниях. Это является еще одной слабой стороной конкурентоспособности России. Отсюда следует, что без широкого внедрения указанных концепций запуск проектной экономики в РФ невозможен.

Помимо внедрения вышеприведенных механизмов контроля качества, для улучшения соотношения «цена – качество» необходимо повсеместное внедрение программ и проектов повышения качества продукции, а также снижения материало- и

энергоёмкости производства, повышения производительности труда, т. к. по этим показателям Россия существенно отстает от развитых стран.

Так, по энергоёмкости ВВП (0,331 кг условного топлива на долл. ВВП) Россия уступает США (0,158 кг условного топлива на долл. ВВП) в 2,1 раза, Франции и Бразилии (0,13 кг и 0,14 кг условного топлива на долл. ВВП) – в 2,5 и 2,4 раза, Японии и Германии (0,112 и 0,113 кг условного топлива на долл. ВВП) – почти в 3 раза, Италии (0,099 кг условного топлива на долл. ВВП) – в 3,3 раза, Великобритании (0,091 кг условного топлива на долл. ВВП) – в 3,6 раза. Даже Китай с показателем 0,261 кг условного топлива на долл. ВВП опережает Россию в 1,3 раза [20].

При сопоставлении данных межотраслевых балансов выясняется, что по уровню материалоемкости по первичным ресурсам Россия с показателем 21 % уступает США, а Германии и Японии со средним показателем 11 % – в 1,8 раза [21].

Согласно исследованию McKinsey, в сталелитейной промышленности РФ производительность труда составляет 33 % от уровня в США, в жилищном строительстве – 21 %, а в электроэнергетике – 15 % [22].

В свою очередь реализация программ и проектов снижения материало- и энергоёмкости производства, повышения качества продукции и производительности труда требует массовой разработки и внедрения соответствующих инноваций. Источниками появления инноваций чаще всего служат либо научно-исследовательские подразделения (НИОКР, R&D) крупных корпораций, либо мелкие и средние научно-технологические компании (start-up, spin-off). При этом мелкие и средние фирмы оказываются более эффективными в разработке инноваций, чем крупные, в силу отсутствия регламентации всех процессов, долгих технологических циклов, т. е. благодаря большей гибкости. По этой причине в мире развивается модель «открытых инноваций», суть которой заключается в поиске инноваций крупной компанией за ее пределами, и открытия доступа мелким и средним технологическим фирмам для тестирования своих разработок и последующего сотрудничества [23].

Однако число и объемы финансирования start-up компаний в России на порядки меньше, чем в США. Так, в США активно работают 172 акселератора, которые за 10 лет привлекли инвестиции в размере 19,5 млрд долл. в 5000 start-up компаний. Крупнейший российский акселератор «GenerationS» с 2013 года привлек всего 18,8 млн долл. инвестиций в 200 start-up компаний [24]. Даже если пролонгировать российские темпы привлечения инвестиций до 10 лет, то это все равно не сократит отставания от США в 1000 раз (!), т. е. на три порядка.

Все вышеприведенные аргументы легли в основу обновленной матрицы SWOT-анализа международной конкурентоспособности России, которая изображена на рис. 1.

СТРУКТУРИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ЗАПУСКА ПРОЕКТНОЙ...

Сильные стороны	Слабые стороны
Доступ к высшему образованию. Емкость рынка страны. Научные школы страны.	Отсутствие в стране системы ответственности чиновников за принятые ключевые решения. Отсутствие в стране системы мониторинга эффективности законодательства. Неэффективное регулирование финансовой системы страны. Плоская шкала налогообложения в стране. Запутанность и чрезмерная бюрократизация процессов в организациях всех типов в стране. Отсутствие систем контроля качества в большинстве частных компаний и госкорпораций страны. Неконкурентное соотношение «цена – качество» и низкий уровень сервиса в стране. Высокая материалоемкость и энергоемкость производства, низкая производительность труда. Малое число и объемы финансирования start-up в стране.
Возможности	Угрозы
Региональная интеграция. Контрсанкции России. Продовольственный мировой кризис.	Вторая волна мирового финансово-экономического кризиса. Падение спроса и цен на сырьевые товары. Санкции стран Запада против России. Сохранение членства России в ВТО.

Рис. 1. Обновленная матрица SWOT-анализа конкурентоспособности России

Из рис.1 видно, что в квадранте «Слабые стороны» сосредоточена половина элементов матрицы SWOT-анализа – 9 из 18. Кроме того, эти элементы по своему содержанию больше всего подходят для инициирования ключевых стратегических проектов, которые составят основу механизма запуска проектной экономики в России. На основании элементов квадранта «Слабые стороны» матрицы SWOT-анализа конкурентоспособности России составлен и ниже приведен список таких ключевых проектов:

1. создание системы ответственности чиновников за результаты принятых ими ключевых решений;
2. создание системы мониторинга эффективности законодательства;
3. разработка и внедрение прогрессивной шкалы налогообложения;
4. изменение принципов регулирования финансовой системы (кредитование роста производства, целевая кредитная эмиссия, создание бюджетов развития, предотвращение спекулятивных атак, «финансовых пирамид»);
5. внедрение принципов реинжиниринга бизнес-процессов в государственных структурах и частных компаниях;
6. внедрение механизмов контроля качества (TQM, «6 сигма», «Кайдзен», «точно в срок» и др.) в работу частных компаний;

7. разработка и внедрение программ улучшения сервиса в частных компаниях;
8. разработка и внедрение проектов повышения производительности труда, качества продукции, снижения материало- и энергоемкости производства;
9. строительство и модернизация инженерной инфраструктуры;
10. реализация программ технического перевооружения производства;
11. разработка и внедрение проектов по повышению глубины переработки сырья;
12. создание благоприятной среды для роста числа и объемов финансирования малых и средних технологических компаний (start-up).

Для превращения приведенной совокупности ключевых проектов в механизм запуска проектной экономики необходимо их ранжирование по степени приоритетности, а также учет причинно-следственной взаимосвязи между ними, которая рассмотрена ниже.

Вполне очевидно, что первоочередными задачами, а, следовательно, и проектами являются ужесточение ответственности чиновников и мониторинг эффективности законодательства. Вместе с тем, параллельно, на наш взгляд, следует запускать разработку и внедрение прогрессивной шкалы налогообложения, а также изменение принципов регулирования финансовой системы во всех вышеприведенных аспектах.

После осуществления ужесточения ответственности чиновников и запуска системы мониторинга эффективности законодательства имеет смысл запускать тотальную разработку и внедрение проектов реинжиниринга бизнес-процессов в государственных структурах и частных компаниях. После наладки бизнес-процессов в частных компаниях у них автоматически возникнет потребность в разработке и внедрении разнообразных механизмов контроля качества, программ улучшения сервиса для клиентов.

После наладки бизнес-процессов в частных компаниях, внедрения механизмов контроля качества у них сами собой возникнут задачи повышения качества продукции, производительности труда, снижения материалоёмкости и энергоемкости производства. В случае успешного внедрения прогрессивной шкалы налогообложения, изменения принципов регулирования финансовой системы в соответствии с потребностями модернизации экономики России у частных компаний появятся стимулы к реализации этих задач на практике.

В свою очередь, возникновение массовой потребности в проектах повышения качества продукции, производительности труда, снижения материалоёмкости и энергоемкости производства автоматически создает массовый спрос на соответствующие инновации, что во многом обуславливает требуемую благоприятную среду для увеличения числа и объемов финансирования малых и средних инновационных компаний (start-up).

Успешное внедрение прогрессивной шкалы налогообложения, изменение принципов регулирования финансовой системы в соответствии с потребностями модернизации экономики России создает предпосылки для реализации проектов строительства и/или модернизации инженерной инфраструктуры, а также технического перевооружения производства. Осуществление проектов модернизации инфраструктуры и технического перевооружения производства, увеличение числа и объемов инвестиций в малые и средние инновационные компании позволяет

СТРУКТУРИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ЗАПУСКА ПРОЕКТНОЙ...

реализовать стратегическую для нашей страны задачу увеличения глубины переработки сырья и связанные с ней проекты, что позволит избавиться от доминирования сырьевого сектора в экономике России.

Вышеприведенные соображения по поводу причинно-следственной связи между ключевыми проектами запуска проектной экономики в России для наглядности отобразим в виде диаграммы Ишикавы («рыбьих костей») (см. рис. 2).

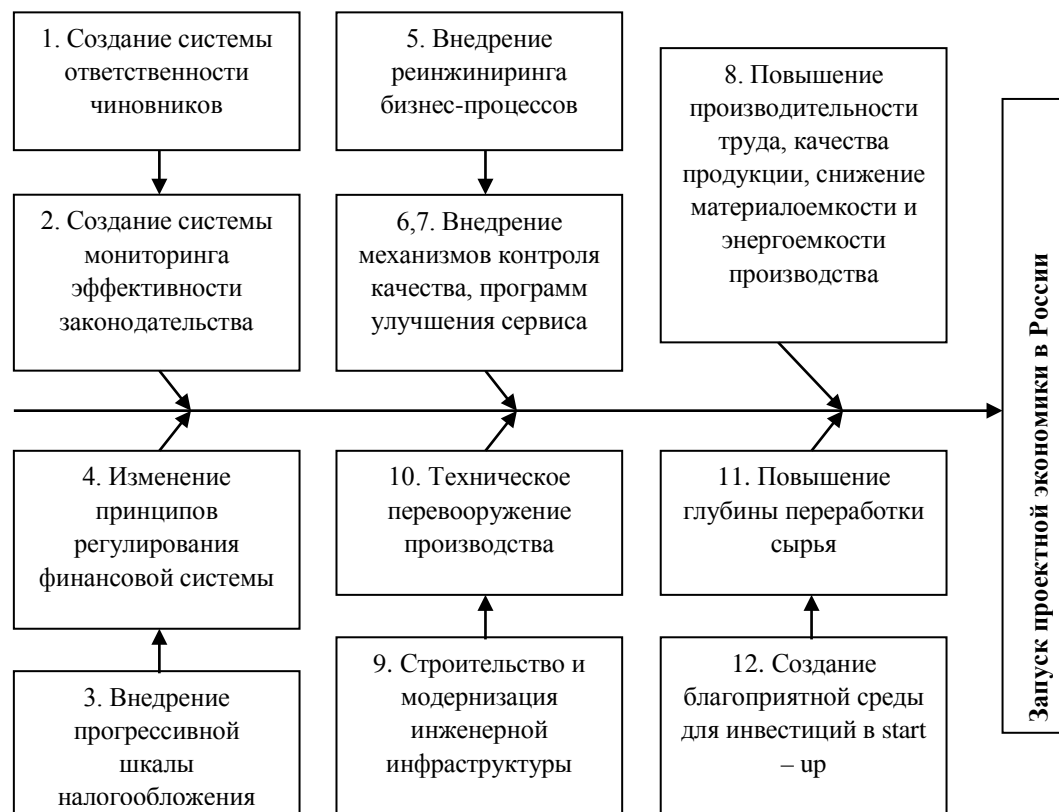

Рис. 2. Диаграмма причинно-следственных связей между ключевыми проектами запуска проектной экономики в России.

ВЫВОДЫ

Концепция проектной экономики является конкретизацией принципа селективного планирования экономики и базируется на парадигме «management by projects», т. е. управления с помощью проектов, которая успешно применяется на уровне корпораций. В целях выявления наиболее важных задач по запуску проектной экономики в нашей стране была проанализирована матрица SWOT-анализа международной конкурентоспособности России. Выявлено, что в представленном в соответствующем источнике виде матрица SWOT-анализа совершенно не пригодна для достижения поставленной цели исследования. По этой причине в данной статье была проведено

тотальное обновление элементов этой матрицы SWOT-анализа, в результате чего она приняла вид, показанный на рис. 1.

Обновленный состав элементов матрицы SWOT-анализа международной конкурентоспособности России позволил идентифицировать 12 ключевых проектов по запуску проектной экономики в России. К ним отнесены: создание систем ответственности чиновников, мониторинга эффективности законодательства, внедрение прогрессивной шкалы налогообложения, изменение принципов регулирования финансовой системы (по С. Ю. Глазьеву), внедрение принципов реинжиниринга бизнес-процессов, механизмов контроля качества продукции, программ улучшения сервиса, повышение производительности труда, качества продукции, снижение материало- и энергоемкости производства, модернизация инженерной инфраструктуры, техническое перевооружение производства, повышение глубины переработки сырья, создание благоприятной среды для start-up.

Выявленная причинно-следственная связь между 12 ключевыми проектами по запуску проектной экономики в России позволила структурировать их в виде диаграммы Ишикавы («рыбьих костей»), как показано на рис. 2. Первоочередными ключевыми проектами являются создание системы ответственности чиновников, системы мониторинга эффективности законодательства, внедрение прогрессивной шкалы налогообложения, изменение принципов регулирования финансовой системы. Вторая очередь ключевых проектов представлена внедрением принципов реинжиниринга бизнес-процессов, механизмов контроля качества продукции, программ улучшения сервиса, строительством и модернизацией инженерной инфраструктуры, техническим перевооружением производства. Третья очередь ключевых проектов представлена повышением производительности труда, качества продукции, снижением материало- и энергоемкости производства, созданием благоприятной среды для start-up, повышением глубины переработки сырья.

Перспективы дальнейших исследований в рамках проблематики механизмов внедрения проектной экономики в России связаны с более детальной проработкой ограничений и возможностей реализации каждого из упомянутых ключевых проектов в масштабах страны, а также с выявлением и учетом региональной специфики их реализации.

Список литературы

1. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса: монография. М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2010. 287 с.
2. Юрьева Т. В. Проектный подход как инструмент реализации стратегических целей. URL: http://ecsn.ru/files/pdf/201411/201411_7.pdf
3. Крупнов Ю. Проектная экономика развития. URL: <http://kroupnov.ru/files/doklad-Proektnaya-economika-razvitiija.pdf>
4. Макаров В. Л. К вопросу о проектной экономике // Экономическая наука современной России. 2013. № 3 (62). С.8–14.
5. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Планирование в экономике XXI века: какое и для чего? // Terra Economicus. 2017. Том 15. № 1. – С.29–43.
6. Об управлении развитием бизнеса через непрерывную реализацию проектов. URL: <http://www.pmdoc.ru/management-by-projects>
7. Мамедова Д. Ф. Участие в региональных интеграционных процессах как фактор повышения международной конкурентоспособности России. URL: <http://ansya.ru/health/mamedova-dinara-faridovna/pg-2.html>

СТРУКТУРИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ЗАПУСКА ПРОЕКТНОЙ...

8. 200 лучших университетов мира в 2016 году. URL: https://ria.ru/abitura_world/20160905/1475519112.html
9. Индекс человеческого развития ООН. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>
10. Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы: монография. М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015. 447 с.
11. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран: пер. с англ. М.: Международные отношения, 1993. 896 с.
12. Федеральная служба государственной статистики РФ. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/trade/#
13. Износ основных средств производства в России достиг критического уровня. URL: <http://torgprominfo.com/news/iznos-osnovnyx-sredstv-proizvodstva-v-rossii-dostig-kriticheskogo-urovnya/>
14. Глазьев о справедливой экономике: шкала налогов должна быть прогрессивной. URL: <https://life.ru/t/%D0%B7%D0%B2%D1%83%D0%BA/863775>
15. Индекс качества государственного управления. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/governance-matters/governance-matters-info>
16. Доклад «Global Wealth Report». URL: <https://reed.media/global-wealth-2016/>
17. Индекс ведения бизнеса (Doing Business). URL: <http://gtmarket.ru/news/2016/10/26/7312>
18. Кутелев П. В. Организационный инжиниринг. Технологии реинжиниринга бизнеса. Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. 224 с.
19. Системы, методы и инструменты менеджмента качества /Под ред. Кане М. М. СПб.: Питер, 2008. 560 с.
20. Энергоемкость и энергоэффективность российской промышленности. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/energoemkost-i-energoeffektivnost-rossiyskoj-promyshlennosti>
21. Узяков М. Н. Эффективность использования промышленных ресурсов как индикатор технологического развития: ретроспективный анализ и прогноз. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-ispolzovaniya-pervichnyh-resurov-kak-indikator-tehnologicheskogo-razvitiya-retrospektivnyy-analiz-i-prognoz>
22. Исследование McKinsey: главная проблема российской экономики – низкая производительность труда. URL: <http://pandia.ru/text/78/464/87224.php>
23. Как РБК убеждает крупных промышленников инвестировать в старт-апы. URL: <https://therunet.com/interview/25751>
24. Гудков П., Крупнов Д. В поисках прорывов: почему в России все еще мало успешных старт-апов. URL: <http://www.forbes.ru/tehnologii/336221-v-poiskah-proryvov-pochemu-v-rossii-vse-eshche-malo-ushpeshnyh-startapov>

Статья поступила в редакцию 04.09.2017